

Международное
общественное движение

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: www.contrôle-public.com
Email: odokprus.mso@gmail.com
controle.public.fr.rus@gmail.com

09.01.2022 № 2211
На № _____ от _____

В Люблинский районный суд г. Москвы

Истец :

Зяблицев Сергей Владимирович, лишенный
свободы в СИЗО №7 Капотня г. Москвы
Адрес для контактов :
Е-майл : bormentalsv@yandex.ru
Личный кабинет ГАС - правосудия

Представители:

Международное общественное движение
«Общественный контроль правопорядка »
Правозащитная ассоциация « Contrôle public »

Ответчики :

1. УФСИН по Московской области,
адрес : Верхние поля 65, Москва
<http://www.50.fsin.su/reception/>
2. УФСИН по г. Москва,
адрес : 125130, г. Москва, улица Нарвская, дом
15А Е-майл : ufsin@77.fsin.su
3. Судебный департамент при Верховном суде
РФ, адрес : 107996, г . Москва, ГСП-6, ул.
Гиляровского, дом 31, корпус 2.
<http://www.cdep.ru/index.php?id=60&step=1>
4. Прокуратура Московской области,
адрес : 107031, Кисельный М. пер., д. 5
[https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50/interne
t-reception/personal-receptionrequest](https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_50/interne-t-reception/personal-receptionrequest)
5. Прокуратура г. Москвы
адрес : 109992, ГСП-2, пл. Крестьянская
Застава, дом 1, Москва
[https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_77/interne
t-reception/personal-receptionrequest](https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_77/interne-t-reception/personal-receptionrequest)

ТРЕТЬИ ЛИЦА :

1. Химкинский городской суд
Адрес : 141402, г. Химки, ул. Ленинградская, д. 13 Б
Е-майл : himki.mo@sudrf.ru
2. СИЗО №7 Капотня
Адрес : 109382, ул. Верхние Поля д. 57, Москва
Е-майл : uisfbu_77_7@mail.ru
3. Прокуратура г. Химки
адрес : г. Химки ул. Маяковского д. 30
Е-майл : himki@mosoblproc.ru
4. Люблинская межрайонная прокуратура
адрес : Ставропольская ул., 66, Москва, Россия
Е-майл : proklub@mosproc.ru

ИСК

о компенсации за незаконное лишение свободы.

Содержание

I.	Фактические обстоятельства.....	2
II.	Нормы права, подлежащие применению.....	7
III.	Правовые последствия.....	22
IV.	Право на компенсацию	24
V.	Требования	27
VI.	Ходатайства.....	29
VII.	Приложения.....	30

«... истинная сущность Конвенции состоит в уважении человеческого достоинства и свободы человека...» (§ 70 Постановления от 11.07.02 г. по делу «I. против Соединенного Королевства»).

I. Фактические обстоятельства

- 1.1 В 2018 истец Зяблицева С.В. стал жертвой фальсификации судебных решений о замене наказания в виде обязательных работ на лишение свободы в течение 30 дней в колонии- поселении. Причиной фальсификаций стало его участие в качестве общественного защитника в

сфабрикованном уголовном деле в отношении участника МОД « ОКП » Бохонова А.В.: он препятствовал его фальсификации Щелковским городским судом, а также препятствовал УФСИН Московской области подвергать его пыткам, запугиваниям и бесчеловечному обращению, принуждению разными запрещенными законом способами к самооговору в интересах стороны обвинения и суда, действовавших в сговоре.

Поэтому все заинтересованные органы власти (Следственный комитет РФ, Генеральная прокуратура РФ, УФСИН РФ, ГСУ СК РФ по Московской области, Московская областная прокуратура, УФСИН Московской области) решили устранить его из данного уголовного дела посредством фальсификаций.

Опасаясь новых фальсификаций, пыток и бесчеловечного обращения в местах, подконтрольных УФСИН, он покинул Россию и попросил убежище во Франции в марте 2018, полагая ее демократичной страной, где суды независимы от власти, и обеспечивают верховенство права.

- 1.2 Однако, во Франции он столкнулся с системой беззакония и коррупции и начал действовать в силу своих убеждений как правозащитник, зарегистрировав правозащитную ассоциацию и став ее президентом, осуществляя активную деятельность по отстаиванию демократических ценностей.

<http://www.controle-public.com/>

За это власти Франции стали его преследовать и в нарушение международных обязательств в области убежища, в нарушение национальных процедур, посредством фальсификаций и обмана, с применением физической силы и специальных средств, по сговору с Главным управлением по вопросам миграции МВД РФ депортировали его в Россию, прикрывшись *Соглашением между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии*, не применимым в его случае.

То есть целью властей было сломить волю Зяблицева С.В. к моральному сопротивлению по отношению не только к осуществляемому Произволу, но и совершаемым преступлениям и воспрепятствовать в осуществлении функций **реального** правозащитника (*ст. 18 Конвенции, §§ 80 – 105 Постановления от 19.04.2018 по делу «Маммадли против Азербайджана», частично несовпадающее мнение судьи Хелены Келлер на Постановление от 13.12.16 г. по делу «Каспаров и другие против РФ (№2)»*).

«Следовательно, ... высылая заявителя ... в условиях, в которых происходила такая высылка, и с учетом упомянутых оснований, государство-участник, ставя Комитет перед совершившимся фактом, не только **не действовало добросовестно, что требуется от любой страны договора, но и пренебрегло своими обязательствами**, предусмотренными статьями 3 и 22 Конвенции» (*п. 8.7 Решения КПП от 01.05.07 по делу «Adel Tebourski v. France»*).

20.12.2021 власти Франции доставили связанного Зяблицева В.С. из аэропорта Парижа в аэропорт Шереметьево и передали властям России около 15 часов.

С 20.12.2021 по 22.12.2021 истец содержался в Линейном отделе полиции аэропорта Шереметьево.

- 1.3 22.12.2021 около 18 часов, то есть в нарушение 48 -ми часового срока задержания, Химкинский городской суд вынес постановление о помещении под стражу на срок 30 дней, до 18.01.2022 включительно, для отправки в колонию- поселение.

При этом, суд нарушил

- 1) требование к **законности** процедуры, превысив срок задержания на 3 часа, и скрыв это нарушение со стороны УФСИН, полиции, надзирающей прокуратуры, что влекло освобождение истца.

«... арест по смыслу статьи 9 не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству. В свете вышеизложенных соображений ... автор **фактически находился под арестом** с момента его задержания на месте преступления. ... государства-участники обязаны соблюдать внутренние правила обеспечения важных гарантий в интересах задержанных, **в том числе регистрации ареста**. В данном случае ... не составление следователем протокола задержания в **течение трех часов** после прибытия автора в отделение полиции, при том, **что его свобода была ограничена** и он в определенные моменты находился в наручниках и поэтому **де-факто имел статус задержанного**, противоречило порядку, установленному национальным законодательством. Исходя из этого, Комитет считает, что не оформленное должным образом задержание автора в период с 11 ч 00 мин до 23 ч 47 мин 10 апреля 2013 года **без соблюдения предусмотренных национальным законодательством процессуальных гарантий не было основано на законе и, следовательно, имело произвольный характер** (п. 7.6 *Соображений КПЧ от 24.10.19 г. по делу «Vladimir Vovchenko v. Russia»*). ... следователь доставил автора в отделение полиции, с тем чтобы с помощью проведения ряда следственных действий выяснить его причастность к преступлению, а не просто для того, чтобы допросить его в качестве свидетеля. ... намеренное использование статуса свидетеля для осуществления действий, применимых к подозреваемому, и тем самым **лишение лица предусмотренных законом процессуальных гарантий равносильно произвольному задержанию**. Таким образом, ... **задержание автора было произвольным и незаконным в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта»** (п. 7.7 *там же*).

- 2) требование к состязательности процедуры, исключив из постановления все доводы стороны защиты, в том числе, о времени задержания, процедуре задержания и статусе задержанного- проситель убежища от властей России, препятствующего подвергать его наказанию по сфальсифицированным судебным актам российских властей, что обосновано в Ходатайстве №2 <https://u.to/mXvlGw>
- 3) п. 18.1 статьи 397 УПК РФ, указав в постановлении вместо помещения под стражу на срок **не более 30 суток** помещение под стражу **на 30 суток**, до 18.01.2022 включительно :

« Заключить под стражу ... на 30 суток, то есть до 18 января 2022 включительно, для направления в колонию-поселение под конвоем »

«(...) Очевидно, что содержание под стражей дочери заявителя также проводилось **“вне нормальной правовой системы”** и **“путем преднамеренного обхода надлежащей правовой процедуры”** и является анафемой для верховенства права и ценностей, охраняемых Конвенцией » (**§ 138 Постановления от 12.05.16 г. по делу «Гайсанова против РФ»**).

Химкинский городской суд не рассмотрел вопрос об **условиях содержания**, которые и должны дифференцировать избираемый вид наказания, а продолжительность содержания под стражей не должна превышать или не соответствовать сроку наказания, который уже назначен приговором суда.

То есть **суд цинично нарушил требования** ст. 15 Пакта, ст. 7 Конвенции, которые предъявляют требование к качеству закона и **предсказуемости** наказания, что ЕСПЧ достаточно подробно было рассмотрено и разъяснено, например, 27.01.2015 г. в Постановлении по делу **«Рохлена против Чешской Республики»** и аналогичные доводы Конституционного Суда РФ по вопросу предсказуемости подлежащего применению законодательства, выраженные, например, в абзаце 1 п. 3 мот. части Постановления № 14-П от 13.05.14 г.

- 1.4 Постановление Химкинского городского суда было обжаловано в апелляционном порядке. Однако, апелляционная процедура не привела к прекращению нарушения прав не подвергаться произвольному наказанию в силу своей длительности.
- 1.5 2.01.2022 -5.01.2022 сторона защиты подала многочисленные ходатайства всем должностным лицам, которые были уполномочены прекратить нарушение закона и прав истца. Однако, никаких действий ими предпринято не было. (приложения 3-11)

«... пункт 4 статьи 5 Конвенции **обязывает** государства-участники организовывать свои судебные системы таким образом, чтобы их суды **могли исполнять обязанность**

безотлагательного рассмотрения **вопросов, связанных с содержанием под стражей (...)** (§ 67 Постановления от 26.02.09 г. по делу «Эминбейли против РФ»).

«... в силу пункта 4 статьи 5 Конвенции арестованное или задержанное лицо имеет право возбуждать дело для рассмотрения судом процессуальных и материальных условий, которые необходимы для установления **«законности», в смысле статьи 5 § 1 Конвенции** о лишении его свободы (...). Хотя не всегда необходимо, чтобы в процедуре, предусмотренной в пункте 4 статьи 5, присутствовали те же гарантии, что и те, которые требуются в соответствии с пунктом 1 статьи 6 Конвенции для уголовного или гражданского судопроизводства, она должна носить судебный характер и предоставлять гарантии, соответствующие виду лишения свободы (...). В случае, когда содержание лица подпадает под действие пункта 1 (с) статьи 5, требуется слушание (...) (§ 60 Постановления от 17.04.18 г. по делу «Караченцев против РФ»).

«... государственные органы **обязаны обеспечить**, чтобы ограничение права ... с момента его введения и **в течение всего срока его действия** было **обоснованным и соразмерным**. Как правило, **должна** быть предусмотрена возможность осуществления судебного контроля в отношении **оценки обоснованности и соразмерности ограничения**, поскольку суды обеспечивают наилучшие гарантии независимости, беспристрастности и **правомерности применяемых процедур**. Объем судебного контроля **должен обеспечивать возможность учета всех обстоятельств дела**, в том числе тех, которые касаются вопроса о **соразмерности** ограничительной меры (...) (§ 32 Постановления от 20.09.16 г. по делу «Власов и Беньяш против РФ »)

«... понятие эффективного средства правовой защиты по смыслу статьи Конвенции требует, чтобы это средство могло **предотвращать применение мер, которые противоречат Конвенции и чьи последствия потенциально необратимы**. Следовательно, с положениями статьи 13 Конвенции несовместима ситуация, когда такие меры осуществляются до того, как органы государственной власти рассмотрят, соответствуют ли эти меры Конвенции... (...)» (§ 105 Постановления ЕСПЧ от 07.06.07 по делу «Garabayev v. Russia»).

Итак, эффективные средства правовой защиты не были предоставлены и по этой причине, истец незаконно был лишен свободы в условиях более строго содержания, чем установлено законом для колоний строгого режима, в течение лишних 15 суток.

«...Европейский Суд не уверен в том, что ошибки, допущенные в рамках данного производства, обязательно будут исправлены

позднее, а именно в рамках производства по существу, охватываемого статьей 6 Конвенции, так как любой вред со временем может стать непоправимым, а реалистичные шансы на возмещение вреда уменьшаются, за исключением, может быть, **возможности получения компенсации материального вреда** (§ 80 *Постановления от 15.10.09 по делу «Micallef v. Malta»*).

II. Нормы права, подлежащие применению

- 2.1 Согласно Своду Принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию, слово "**арест**" означает акт задержания лица по подозрению в совершении какого-либо правонарушения или по решению какого-либо органа (п. «а»); слова "задержанное лицо" означают любое лицо, лишённое личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения (п. «б»).

«Под термином "арест (задержание)" здесь понимается любое физическое задержание лица, **с которого начинается лишение свободы**, а под термином "содержание под стражей" понимается лишение свободы **с момента первичного физического задержания и вплоть до освобождения (...)**. **Арест по смыслу статьи 9 не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству (...)**. Когда человеку, уже находящемуся в заключении, назначается мера в виде дополнительного лишения свободы, например помещение под стражу в связи с каким-либо другим уголовным обвинением, **начало такого лишения свободы также представляет собой арест (...)**» (п. 13 *Замечаний общего порядка Комитета по правам человека № 35*).

То, что согласно национальному законодательству **содержание под стражей** является **арестом**, подтверждает такая мера пресечения как ограничение свободы в виде «домашнего **ареста**» (статья 107 УПК РФ). Также и зачет сроков содержания под стражей в период досудебного и судебного производства в сроки лишения свободы (часть 3 статьи 72 УК РФ, ч. 10 ст. 109 УПК РФ) свидетельствуют о том, что применяется **наказание**.

- 2.2 Незапротоколированное задержание

Статья 22 Конституции РФ

2. Арест, **заключение под стражу** и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. **До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов**

Статья 10 УПК. Неприкосновенность личности

1. Никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то **законных оснований**, предусмотренных настоящим Кодексом. **До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.**

Обоснование нарушений.

Задержание истца российскими властями с 15 часов до 18 часов 20.12.2021 не запротоколировано. Поэтому имело место произвольное задержание, которое привело к превышению срока задержания более 48 часов до суда.

«... Анализ содержания приведенной нормы свидетельствует о том, что правовое **предписание** носит **императивный** характер, так как **диспозиция выражена в категоричной форме, содержит абсолютно определенное правило, не подлежащее изменению в процессе применения. ...»** (Определение Верховного Суда РФ от 03.06.15 г. по делу № 38-КГ15-3).

« ... процессуальные нормы направлены на то, чтобы **обеспечить надлежащее** отправление правосудия и соблюдение принципа правовой определенности, и что **заинтересованные лица вправе ожидать, что данные нормы будут соблюдаться (...).** **Этот принцип применяется в обоих направлениях:** не только по отношению к участникам судебного разбирательства, но **также по отношению к национальным судам»** (§ 99 Постановления от 18.02.09 г. по делу «Андреева против Латвии»).

«Европейский Суд напоминает, что в пункте 2 **статьи 5** Конвенции изложена **элементарная** гарантия: **любое** задержанное лицо **должно знать, на каком основании** оно было лишено свободы (...). Речь идет здесь о **минимальной гарантии от произвола.»** (§ 413 Постановления ЕСПЧ от 12.04.05 по делу «Шамаев и другие против Грузии и Российской Федерации»)

« В этой связи Европейский Суд отмечает, что отсутствие протокола задержания само по себе должно рассматриваться в качестве наиболее серьезного недостатка, поскольку постоянная позиция Европейского Суда заключается в том, что **незарегистрированное задержание** представляет собой полное отрицание фундаментальных гарантий, содержащихся в **статье 5** Конвенции, и **влечет наиболее серьезное нарушение этого правила.** Отсутствие регистрации таких данных, как дата, время и место задержания, имя задержанного, причины задержания и имя должностного лица, которое его произвело, должно рассматриваться как несовместимое с требованием законности и самой целью **статьи 5** Конвенции (...).» (§72 Постановление от 02.10.08 г. по делу «Белусов против РФ»)

« Таким образом, отсутствие надлежащего протокола о задержании заявителя является для Европейского Суда достаточным, чтобы установить, что его содержание под стражей в **течение нескольких часов** 5 декабря 1999 г. нарушало национальное законодательство и противоречило требованиям **статьи 5** Конвенции о надлежащем оформлении лишения свободы (...). Соответственно, имело место нарушение **пункта 1 статьи 5** Конвенции. (§73 там же)

« Европейский Суд установил, что суть жалобы заявителя состоит в том, что его задержание в период с 1 по 2 августа 2005 г. **не было надлежащим образом запрототолировано**. Власти Российской Федерации не упомянули каких-либо внутригосударственных средств правовой защиты, которыми заявитель мог бы воспользоваться.

Относительно фактов Европейский Суд отмечает, что заявитель поднимал этот вопрос в ходе уголовного производства в отношении него, а также подавал отдельную жалобу по этому обстоятельству, которое предположительно **приравнивается к незаконному лишению свободы, то есть преступлению» (§28 Постановления ЕСПЧ от 18.09.2014 "Дело "Рахимбердиев (Rakhimberdiyev) против Российской Федерации" (жалоба N 47837/06))**

Статья 50 Конституции РФ .

2. При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Однако, именно такие доказательства были положены Химкинским городским судом при осуществлении им как бы правосудия.

2.3 Статья 43 УК РФ. Понятие и цели наказания.

1. Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в **предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица**.

2. Наказание применяется **в целях** восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Обоснование нарушений.

Во-первых, мера государственного принуждения в виде лишения свободы и ограничения прав в условиях ареста, которым соответствует содержание под стражей, **соответствует по своим ограничениям наказанию** за уголовное преступление, что следует из смысла ст. 72 УК РФ, которая прямо предусматривает зачет **сроков наказания**.

Во-вторых, наказание к Зяблицеву С.В. применяется не для цели восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений, а для цели истребления неугодного коррупционным властям Франции и России и внушению ему страха и беспомощности перед осуществляющимся произволом властей.

В-третьих, наказание и само лишение свободы применено не в предусмотренном УПК РФ порядке, а вопреки ему. То есть при лишении Зяблицева С.В. свободы и личной неприкосновенности **не был учтен** ни вид наказания, ни подлежащие проверке и оценке доказательства. **Доказательства в России не имеют вообще никакого значения (§ 72 Постановления от 02.02.17 г. по делу «Навальный против РФ»).**

В-четвертых, **не привязывая наказания к условиям содержания**, то есть **нарушая принцип пропорциональности**, само заключение и содержание под стражей, то есть **арест, способствует не восстановлению социальной справедливости**, а напротив, способствуют увеличению числа лиц с криминальными наклонностями и **с криминальной психологией**. Тот **Произвол**, который процветает в российских судах неопровержимо **доказывает**, что перед российскими судами не стоит цели предупреждения преступлений и правонарушений, а также уважения законности. Перед российскими судами стоит одна цель: внушение страха перед **неконтролируемым** Произволом органов власти, подавление морального и физического сопротивления перед Беззаконием и **доведения Жертв до беспомощного состояния** посредством **выученной беспомощности** (https://ru.wikipedia.org/wiki/Выученная_беспомощность), что является одним из **способов геноцида и истребления своего собственного народа**. И с этой задачей российские суды справляются **очень хорошо**, чему **ярчайшим доказательством** является дело Зяблицева С. В., который **сидит за преступление, которого не совершал**, но сидит потому, что за его привлечение к уголовной ответственности на скамью подсудимых **надо** отправить десятки «судей», «прокуроров», «следователей», «полицейских» и «адвокатов», растоптавших **элементарные** представления о законности.

Итак, поскольку наказание не соотносится **с условиями содержания**, то оно носит исключительно карательный характер, неотъемлемой частью которого являются Пытки, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, что в России практикуется уже достаточно широко и давно.

2.4 Статья 54 УК РФ. Арест.

1. Арест заключается в содержании осужденного в условиях **строгой изоляции** от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев. **В случае замены обязательных работ или исправительных работ арестом он может быть назначен на срок менее одного месяца.**

Статью 54 УК РФ необходимо рассматривать во взаимосвязи со ст. 69 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

1. Осужденные к аресту содержатся в условиях **строгой изоляции**. Изолированно от иных категорий лиц, содержащихся под стражей, и отдельно

размещаются: осужденные мужчины, осужденные женщины, а также осужденные, ранее отбывавшие наказание в исправительных учреждениях и **имеющие судимость**. (в ред. Федерального закона от 24.11.2014 N 371-ФЗ)

2. На осужденных распространяются **условия содержания**, установленные настоящим Кодексом **для осужденных к лишению свободы**, отбывающих наказание **в условиях общего режима в тюрьме**. Осужденным не предоставляются свидания, за исключением свиданий с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи; не разрешается получение посылок, передач и бандеролей, за исключением содержащих предметы первой необходимости и одежду по сезону. Общее образование, профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных не осуществляются; передвижение без конвоя не разрешается. Осужденные имеют право ежемесячно приобретать продукты питания и предметы первой необходимости на сумму четыреста рублей.

4. Осужденные пользуются правом ежедневной прогулки продолжительностью не менее одного часа.

5. При исключительных личных обстоятельствах осужденным к аресту может быть разрешен телефонный разговор с близкими.

Обоснование нарушений.

Во-первых, так как Зяблицев С.В. помещен в СИЗО №7 Капотня г. Москвы для отбытия наказания на 30 суток до 18.01.2022 включительно, хотя в Москве не проживают его родственники, поэтому **за все время его ареста он с родственниками не встречался** (в том числе, по имеющейся там видеосвязи). То есть один **признак ареста, то есть** более строго наказания чем наказание в колонии поселения, мы видим.

Во-вторых, так как правоприменители лишили Зяблицев С.В. права на помощь избранных им защитников, а **назначенные адвокаты не посещают осужденных согласно имеющей место практике**, поэтому права на юридическую помощь **он лишен полностью**. То есть условия ареста более благоприятны с точки зрения права на юридическую помощь, чем **фактическое** положение Зяблицева С.В.

В-третьих, так как у Зяблицева С.В. нет ни денег, ни близких родственников поблизости, поэтому ему не светят посылки и передачи и поэтому он все время голодает. Таким образом, следующий **признак** ареста мы имеем в наличии.

В-четвертых, так как Зяблицева С.В. лишили права на пользование компьютером и правовой информацией, то есть ему запрещена реализация права пользования благами научного прогресса, защищаемого п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации прав человека, поэтому он фактически лишен права на какое-либо образование. Это следующий **признак** ареста, который применим к Зяблицеву С.В.

В-пятых, передвижение без конвоя Зяблицеву С.В. не разрешено, а это значит, что **условия ареста** имеют место быть.

В-шестых, Зяблицеву С.В. разрешен один час прогулки, поэтому **условия ареста соблюдены.**

В-седьмых, что касается телефонных переговоров с близкими, то они не обеспечены администрацией СИЗО в течение всего срока, а поэтому с этой точки зрения он находится в **условиях хуже, чем арест.**

Таким образом, можно сделать вывод о том, что **условия, в которых находится Зяблицев С.В. в течение 30 суток значительно хуже не только условий колонии-поселения, но и условий ареста.**

2.5 Статья 56 УК РФ. Лишение свободы на определенный срок.

1. Лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. Наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных **статьей 63** настоящего Кодекса, за исключением преступлений, предусмотренных **частью первой статьи 228**, **частью первой статьи 231** и **статьей 233** настоящего Кодекса, или только если соответствующей статьей **Особенной части** настоящего Кодекса лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

(в ред. Федеральных законов от 09.03.2001 N 25-ФЗ, от 07.12.2011 N 420-ФЗ)

Обоснование нарушений

Так как приговором Зяблицеву С.В. было назначено наказание в виде колонии-поселения, поэтому необходимо **сравнить условия** отбывания наказания в колонии-поселении с его условиями содержания в полиции, в ИВС, в СИЗО. Условия содержания в колонии-поселении прописаны в ст.129 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, однако также необходимо рассмотреть условия содержания в тюрьме (ст. 131), поскольку условия колонии-поселения не могут быть приравнены к условиям содержания в **пыточных** условиях СИЗО, ИВС. При этом следует ясно понимать, что условия содержания в колонии-поселении по своей мягкости и условия содержания в условиях тюрьмы по своей жесткости – это крайние **условия содержания в условиях лишения свободы.** И если **условия содержания** в СИЗО и ИВС **хуже, чем условия содержания** в условиях тюрьмы, то Зяблицев С.В. находится **за пределами этих условий содержания** и эти условия содержания **должны рассматриваться как фактические.**

1. В колониях-поселениях отбывают наказание в виде лишения свободы:

а) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие лишение свободы;

б) лица, впервые осужденные за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести;

в) лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее отбывавшие лишение свободы;

г) положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима в порядке, предусмотренном **статьей 78** настоящего Кодекса. (часть 1 в ред. Федерального закона от 29.03.2010 N 36-ФЗ)

2. Лица, указанные в **пунктах "а" и "б" части первой** настоящей статьи, отбывают лишение свободы отдельно от лиц, указанных в **пунктах "в" и "г" части первой** настоящей статьи. В колониях-поселениях осужденные отбывают лишение свободы в одних и тех же условиях. (часть 2 в ред. Федерального закона от 29.03.2010 N 36-ФЗ)

3. В одной колонии-поселении могут содержаться осужденные мужчины и осужденные женщины. Осужденные, совершившие преступления в соучастии, отбывают лишение свободы, как правило, раздельно.

2.6 Статья 129. Условия отбывания лишения свободы в колониях-поселениях

1. В колониях-поселениях осужденные к лишению свободы:

а) содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии-поселения; в часы от подъема до отбоя **пользуются правом свободного передвижения** в пределах колонии-поселения; с разрешения администрации колонии-поселения могут передвигаться **без надзора вне колонии-поселения**, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение, если это необходимо по характеру выполняемой ими работы либо в связи с обучением; могут носить гражданскую одежду; могут иметь при себе деньги и ценные вещи; **пользуются деньгами без ограничения; получают посылки, передачи и бандероли; могут иметь свидания без ограничения их количества;** (в ред. Федерального закона от 29.03.2010 N 36-ФЗ)

б) проживают, как правило, в специально предназначенных для них общежитиях. Осужденным, не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания и имеющим семьи, по постановлению начальника колонии-поселения может быть разрешено проживание со своими семьями на арендованной или собственной жилой площади, находящейся в пределах колонии-поселения или муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение. Указанные осужденные обязаны являться для регистрации в колонию-поселение до четырех раз в месяц. Периодичность регистрации устанавливается постановлением начальника колонии-поселения. Жилые помещения, в которых проживают осужденные, могут посещаться в любое время представителем администрации колонии-поселения; (в ред. Федерального закона от 29.03.2010 N 36-ФЗ)

в) имеют документ установленного образца, удостоверяющий личность осужденного. Паспорт и другие личные документы осужденных хранятся в их личных делах.

2. Осужденным запрещается использовать и хранить на территории колонии поселения и на объектах, где выполняются работы, предметы и вещества, перечень которых установлен Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. (в ред. Федерального закона от 29.03.2010 N 36-ФЗ)

Труд осужденных регулируется законодательством Российской Федерации о труде, за исключением правил приема на работу, увольнения с работы и перевода на другую работу. Перевод осужденных на другую работу, в том числе

в другую местность, может осуществляться администрацией предприятия, на котором они работают, по согласованию с администрацией колонии-поселения.

Осужденным разрешается обучаться по заочной форме в образовательных организациях высшего образования и профессиональных образовательных организациях, расположенных в пределах муниципального образования, на территории которого расположена колония-поселение. (в ред. Федеральных законов от 29.03.2010 № 36-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ)

При применении к осужденным, отбывающим лишение свободы в колониях-поселениях и не занятым общественно полезным трудом, **взыскания в виде запрещения выхода за пределы общежития** в свободное от работы время на срок до 30 дней им предоставляется **право на ежедневную прогулку продолжительностью не менее двух часов**. (часть 5 введена Федеральным законом от 22.12.2008 № 271-ФЗ)

Обоснование нарушений.

Из приведенных текстов и изложенного выше следует, что условия содержания в колонии-поселении как **вида наказания** несопоставимо мягкие по сравнению с теми условиями, в которых Зяблицев С.В. лишен свободы и личной неприкосновенности в течение 30 суток с 20.12.2021 по 18.01.2022.

Фактически, Зяблицев С.В. отбывает после 4.01.2022 **второе наказание, причем** в условиях строжайшей изоляции, психологических пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и поэтому примененное наказание не соответствует по своим условиям назначенному судом при замене обязательных работ на лишение свободы.

То есть, Зяблицев С.В. **реально отбыл два срока ареста по 15 суток вместо 1 срока колонии-поселения 30 суток**.

2.7 Статья 131. Условия отбывания лишения свободы в тюрьмах

1. Осужденные к лишению свободы содержатся в тюрьмах в запираемых общих камерах. В необходимых случаях по мотивированному постановлению начальника тюрьмы и с согласия прокурора осужденные могут содержаться в одиночных камерах.

2. Размещение осужденных по камерам производится с соблюдением требований, предусмотренных **статьей 80** настоящего Кодекса. Кроме того, отдельно содержатся осужденные, находящиеся на общем и строгом режимах. Изолированно от других осужденных и отдельно содержатся также осужденные, переводимые из одного исправительного учреждения в другое; осужденные, оставленные в тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

3. Прогулки осужденных, содержащихся в тюрьме, проводятся покамерно в дневное время на специально оборудованной на открытом воздухе части территории тюрьмы. Прогулка осужденного может быть досрочно прекращена в случае нарушения им установленных правил внутреннего распорядка.

4. Осужденным, отбывающим наказание на **общем режиме**, разрешается:

а) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости помимо средств, указанных в **части второй статьи 88** настоящего Кодекса, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере семи тысяч двухсот рублей;

(в ред. Федеральных законов от 03.04.2006 N 46-ФЗ, от 14.02.2009 N 23-ФЗ, от 13.07.2015 N 260-ФЗ)

б) иметь два краткосрочных и два длительных свидания в течение года;

в) получать две посылки или передачи и две бандероли в течение года;

г) пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью два часа. При хорошем поведении осужденного и наличии возможности время прогулки может быть увеличено на тридцать минут.

(п. "г" в ред. Федерального закона от 20.12.2017 N 410-ФЗ)

5. Осужденным, отбывающим наказание на **строгом режиме**, разрешается:

а) ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости помимо средств, указанных в **части второй статьи 88** настоящего Кодекса, иные средства, имеющиеся на их лицевых счетах, в размере шести тысяч рублей; (в ред. Федеральных законов от 03.04.2006 N 46-ФЗ, от 14.02.2009 N 23-ФЗ, от 13.07.2015 N 260-ФЗ)

б) иметь два краткосрочных свидания и одно длительное свидание в течение года; (п. "б" в ред. Федерального закона от 16.10.2017 N 292-ФЗ)

в) получать одну посылку и одну бандероль в течение года;

г) пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью полтора часа. При хорошем поведении осужденного и наличии возможности время прогулки может быть увеличено на тридцать минут. (п. "г" в ред. Федерального закона от 20.12.2017 N 410-ФЗ)

2.7.1 Согласно Рекомендации № Rec (2006)13 государствам-членам о применении содержания под стражей, об условиях, в которых оно должно осуществляться, и о мерах по предупреждению насилия, которая была принята Комитетом министров Совета Европы 29.09.06 г.:

Общие принципы 3.

22. [2.] В любом случае его продолжительность **не должна превышать** или не соответствовать сроку наказания, который может быть назначен за совершенное преступление.

Обоснование нарушений.

Во-первых, из приведенного следует, что **ни один** вид тюремного заключения к Зяблицеву С.В. не применим, поскольку **он не может реализовать ни одного права, предусмотренного ст. 131 УИК РФ**. То есть те условия, в

которых он находится за преступление, которого он не совершал и которое не доказано в установленном законом порядке, более **жесткие, чем самые жесткие условия для лишения свободы.**

Поэтому логично было ожидать от ответчиков понимания этих основ правильного справедливого и законного применения наказаний и уменьшение срока содержания в СИЗО до 15 суток, а не увеличение наказания в 2 раза.

«... **обеспечение** гарантируемых Конституцией РФ прав и свобод в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица **тем или иным** участником производства по уголовному делу, а **наличием определенных сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права** (абзац 4 п. 3 мот. части **Постановления КС РФ № 32-П от 23.11.17 г.)...** Учитывая, что **статус участников уголовного судопроизводства** определяется не только отраслевыми нормами, но и **требованиями Конституции РФ** (статья 45; статья 46, части 1 и 2; статья 48, часть 2; статья 49; статья 50, часть 3; статья 52 и др.), **их процессуальное положение, наполняемое в том числе конституционно-правовым содержанием,** не исключает доступа к конкретным сведениям...» (абзац 3 п. 6 там же).

Во-вторых, сторона защиты обращалась к ответчикам как по вопросу сокращения срока содержания в СИЗО незамедлительно, так и с предупреждением взыскать вред, причиненный более строгим наказанием.

принцип «... поддержания доверия граждан к закону и действиям государства ... предполагает, что ... право будет уважаться властями и будет реализовано (...)» (**абзац 4 п. 3.1 Постановления КС РФ № 16-П от 19.04.18 г.**).

Но ответчики продолжили причинять вред, то есть злоупотреблять должностным положением. (приложения 3-11)

«... для лиц, которые продолжают содержаться под стражей, можно предусмотреть еще один вид компенсации вреда: сокращение срока наказания **соразмерно** тому, сколько дней **они провели в условиях, не соответствующих Конвенции...** (§ 136 **Постановления от 15.09.15 г. по делу «Шшанов против Молдовы»**)...

сокращение срока наказания может являться надлежащим способом компенсировать **вред, причиненный плохими материальными условиями содержания под стражей,** при условии, что, с одной стороны, оно **применяется** именно для того, **чтобы устранить нарушение статьи 3 Конвенции,** и, с другой стороны, что **его воздействие на размер наказания заключенного можно измерить (...)**» (§ 137 там же).

2.8 Статья 72 УК РФ

3.1. **Время содержания лица под стражей** засчитывается в срок лишения свободы, за исключением случаев, предусмотренных [частями третьей.2](#) и [третьей.3](#) настоящей статьи, **из расчета один день за:**

- а) один день отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима;
- б) полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима;
- в) **два дня отбывания наказания в колонии-поселении.**

(часть 3.1 введена Федеральным [законом](#) от 03.07.2018 N 186-ФЗ)

Обоснование нарушений.

Ответчиками отменена 22.12.2021 ч 3.1 "в" статьи 72 УК РФ в отношении Зяблицева С. В. и весь последующий период в нарушение ч. 1 и ч. 2 статьи 19, ч. 1 и ч. 2 статьи 50 Конституции РФ.

«... в судебных решениях должны быть **в достаточной мере** указаны причины, на которых они основаны. ... сторона судебного разбирательства может ожидать конкретного и четкого ответа **на доводы, имеющие решающее значение для исхода рассматриваемого разбирательства (...). (...)**» (§ 71 [Постановления ЕСПЧ от 25.02.20 по делу «Paixão Moreira Sá Fernandes c. Portugal»](#)).

В постановлении Химкинского городского суда **не указаны причины**, по которым условия содержания под стражей в течение 30 дней он приравнял к условиям содержания в колонии-поселении, то есть **не учел режимные ограничения.**

«... различное обращение является дискриминацией, если "оно не имеет **объективного и разумного оправдания**", то есть если оно не преследует "законную цель" либо если отсутствует "**разумная соразмерность**" между использованными средствами и преследуемой целью (...)"» (§ 196 [Постановления от 13.11.07 г. по делу «D.H. и другие против Чехии»](#))

Отказ применять в отношении истца ч. 3.1 ст. 72 УК РФ в части зачета срока содержания в СИЗО в срок наказания в колонии поселения является дискриминацией.

Поскольку «самого по себе нарушения требования **определенности правовой нормы** вполне может быть достаточно для признания такой нормы не соответствующей Конституции РФ (...)"» (абзац 4 п. 4 [Постановления КС РФ № 16-П от 19.04.18 г.](#)), а определенностью можно считать приведение

причин, по которым содержание в условиях пытки, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения (**арест, как мягкая форма содержания под стражей**) приравнивается к возможности свободного передвижения (колония-поселение), но этих причин нигде днем с огнем найти невозможно, поэтому можно утверждать, что как отсутствует **правовая** определенность в рассматриваемом вопросе, так и наличествует несоответствие перечисленных в ч. 3 ст. 72 УК РФ зачетов наказания Конституции РФ. (§50 Постановления от 14.10.10 г. по делу «Щокин против Украины»).

« Концепция «закона» в статье 1 Протокола № 1 такова же, что и в Конвенции (...). Эта концепция требует, во-первых, чтобы принятые меры основывались на национальном законодательстве. Она также касается **качества** соответствующего закона, **требуя**, чтобы он был доступным заинтересованным лицам, точным и **предсказуемым в применении** (...) (§ 51 там же)... вопросы толкования и применения внутреннего законодательства находятся, в первую очередь, в компетенции национальных органов.

Однако Суд обязан проверить, соответствуют ли **последствия** толкования и применения внутреннего права **принципам Конвенции**, с точки зрения практики Суда (...) (§ 52 там же)...

нормативно-правовые акты явно противоречили друг другу. В результате, местные власти применяли, по своему усмотрению, противоположные подходы при корреляции этих правовых актов... отсутствие необходимой ясности и точности внутреннего законодательства, предлагающего различные толкования по таким важным ... вопросам, противоречило требованию «качества закона» в рамках Конвенции и не обеспечивало адекватную защиту от произвольного вмешательства органов государственной власти в права...» (§ 56 там же).

« Амбивалентное толкование и применение подлежащих применению норм права порождает нарушение принципа правовой определенности и процессуальной справедливости » (§§ 57 – 67 Постановления от 09.02.16 по делу «Çelebi et autres c. Turquie»).

« Фактически назначенное наказание имеет значение при разрешении вопроса о **наличии нарушения** (...), но это не может уменьшить важность того, что для заявителя стояло на кону изначально (...) (§ 120 Постановления от 09.10.03 по делу «Эзе и Коннорс против Соединенного Королевства»)

... практика предоставления права на освобождение от наказания, существовавшая в то время, заставляла заключенного *правомерно надеяться* на возвращение на свободу по истечении срока лишения свободы, а лишение заключенного *данного права*

продлеvalo срок заключения сверх периода, соответствовавшего ожиданиям заключенного (...) (§ 121 там же)...

может быть необходимым рассматривать не внешние признаки и использованный язык, а реалии ситуации. *Реалии продления срока лишения свободы* таковы, что заключенные в результате отдельных дисциплинарных нарушений, наказания за которые в соответствии с законом не связаны с первоначальным приговором, **содержатся в тюрьме сверх положенных сроков (§ 123 там же)**

«Конституция РФ, провозглашая Россию демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы и **обязанность** которого составляют **признание, соблюдение и защита** прав и свобод человека и гражданина, **гарантирует** каждому **судебную защиту** его прав и свобод, **обеспечение их правосудием** на основе равенства перед законом и судом (статья 1, часть 1; статьи 2 и 18; статья 19, часть 1; статья 46, часть 1), а потому **к качеству законов**, опосредующих взаимоотношения граждан с публичной властью, в частности устанавливающих меры юридической ответственности за правонарушения, **предъявляются особые требования** (абзац 1 п. 2 мот. **части Постановления КС РФ № 17-П от 25.04.18**)... из **принципов** правового государства и справедливости вытекает обращенное к законодателю **требование** формальной определенности, ясности и непротиворечивости правового регулирования, **взаимной согласованности предметно связанных между собой норм различной отраслевой принадлежности**, поскольку конституционное равноправие **может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями**; в противном случае может иметь место противоречивая правоприменительная практика, что **противоречит** конституционному **принципу равенства, предполагающему одинаковый подход к лицам, находящимся в равных или сходных условиях**, и ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан (...).

Особую значимость **требования** четкости и недвусмысленности правовых норм, их **согласованности в системе правового регулирования** имеют для уголовного законодательства, являющегося **по своей природе** исключительным средством, с помощью которого государство реагирует на **факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений**, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности (абзац 2 там же)... закрепляя и изменяя составы правонарушений и **меры ответственности** за их совершение, федеральный законодатель **связан** вытекающим из статьи 55 (часть 3) Конституции РФ **критерием соразмерности** ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым

целям, а также **обязан** соблюдать гарантируемое ее статьей 19 (часть 1) равенство всех перед законом и судом, означающее, что любое правонарушение и **санкции за его совершение должны быть определены** в законе таким образом, чтобы **исходя непосредственно из текста нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, - каждый мог предвидеть правовые последствия своих действий, бездействия** (абзац 4 там же); **виды юридической ответственности и сопутствующие им наказания должны** обладать **разумным** сдерживающим потенциалом, **достаточным** для **соблюдения соответствующих запретов**; в противном случае их применение не будет отвечать предназначению государственного принуждения, которое заключается, главным образом, в **превентивном** использовании присущих ему юридических средств для защиты прав и свобод человека и гражданина, иных конституционно признаваемых ценностей гражданского общества и правового государства (абзац 5 там же); в случаях, когда предусматриваемые законом меры публично-правовой ответственности перестают отвечать социальным реалиям, приводя к ослаблению защиты конституционно значимых ценностей или, напротив, к избыточному применению государственного принуждения, федеральный законодатель вправе обеспечить их приведение в соответствие с новыми социальными реалиями, соблюдая при этом конституционные принципы равенства, справедливости и гуманизма (абзац 6 там же); **названные конституционные принципы определяют дифференциацию юридической ответственности** в зависимости от **существенных обстоятельств, влияющих на выбор** той или иной меры государственного принуждения, а потому, предусматривая **конкретный вид юридической ответственности**, федеральный законодатель **обязан соотносить** его с характером правонарушения, опасностью для находящихся под охраной закона ценностей, с личностью и степенью вины правонарушителя, **гарантируя** тем самым **адекватность порождаемых последствий** тому вреду, который **причинен в результате правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения** и **обеспечивая баланс** прав привлекаемого к ответственности гражданина и публичного интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от противоправных посягательств (абзац 7 там же)... федеральный законодатель, принимая решение о криминализации деяния, **обязан** учитывать типовую оценку его общественной опасности и, если отдельные признаки преступления свидетельствуют о том, что степень его общественной опасности существенно изменяется по сравнению с типовой оценкой, **провести** - в силу принципа справедливости - **дифференциацию уголовной ответственности**, с тем, однако, чтобы при этом не нарушались принципы равенства и правовой определенности» (абзац 8 там же).

2.9 Международное право, подлежащее применению в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ во взаимосвязи со статьями 2, 17 (части 1 и 2), 18 Конституции РФ.

«... должна быть некая взаимосвязь между упомянутым основанием допустимого лишения свободы и местом и условиями содержания. (§ 78 Постановления от 13.01.11 по делу «Гайдн против Германии»)

... В отношении назначения наказаний ... вопросы **надлежащего применения наказаний** в основном не относятся к сфере действия Конвенции, **но ... произвольный** или несоразмерно длительный срок наказания может при определенных обстоятельствах **вызывать вопросы** в соответствии с Конвенцией (...). Точно так же нельзя исключать, что ... лишение заключенного перспективы освобождения могут **также вызвать вопрос с точки зрения статьи 3 Конвенции** (...). Кроме того, **факт отсутствия правовой основы наказания или законности для целей Конвенции является еще одним фактором**, способным повлечь признание нарушения статьи 3 Конвенции в отношении осуждения лица (...). Эти принципы могут применяться с необходимыми изменениями по отношению к лицу, **содержащемуся в тюрьме в превентивных целях после полного отбытия им наказания...**» (§ 107 там же)... указанные обстоятельства, при которых **заявитель содержался после полного отбытия им наказания**, должны были вызвать у него чувства унижения и неопределенности **относительно будущего, выходящие за пределы неизбежного элемента страдания, связанного с любым лишением свободы...**» (§ 110 там же).

Необходимо «выяснить, соответствует ли само национальное законодательство положениям Конвенции, в том числе прямо или косвенно выраженным в ней общим принципам... если речь идет о лишении свободы, особенно важно, чтобы был соблюден общий принцип правовой определенности. Поэтому **очень важно**, чтобы **условия лишения свободы**, содержащиеся в национальном законодательстве, были ясно определены, а также чтобы можно было предвидеть применение самого законодательства, то есть чтобы национальное **законодательство отвечало стандарту "законности", установленному Конвенцией**, стандарту, который **требует**, чтобы законодательство было достаточно точным, чтобы позволить частному лицу - если будет необходимо, после соответствующих рекомендаций - предвидеть в разумных пределах **последствия**, к которым может привести конкретное деяние (...)

(§ 125 Постановления от 08.11.05 г. по делу «Худоеров против РФ»)

... национальные органы ни разу не рассматривали вопрос о том, **не превысил ли срок содержания заявителя под стражей**

"разумные пределы". Необходимость в таком **анализе должна** была стать особенно заметной после того, как заявитель провел под стражей более двух лет, и **истекли все дозволенные национальным законодательством сроки содержания под стражей (§ 178 там же)...** необходимость "обеспечивать... исполнение приговора"... это основание для содержания под стражей предусмотрено только в подпункте "а" пункта 1 статьи 5 Конвенции, который регулирует содержание под стражей лица, "осужденного компетентным судом". Однако в настоящем деле заявитель **не был осужден**, и ссылка национальных судов на это основание являлась предрешением дела по существу, представлением осуждения в качестве **единственно возможного исхода рассмотрения дела» (§ 179 там же).**

III. Правовые последствия

3.1 В нарушение ст. 22 Конституции РФ, ст.10 УПК РФ Зяблицев С.В. подвергся незапротоколированному задержанию со стороны российских властей в течение 3 часов 20.12.2021 с 15 по 18 часов.

3.2 В нарушение ч. 3.1 ст. 72 УК РФ Зяблицев С. В. содержался и продолжает содержаться **в тюремных условиях** после **полного отбытия** наказания в виде АРЕСТА в условиях строгой изоляции в нарушение ст. 15 Пакта, ст. 7 Конвенции, ст. 21, ч. 1 ст. 50 Конституции РФ , поскольку *peto debet bis puniri pro uno delicto* – никто не должен дважды наказываться за одно преступление.

«В том случае, когда предметом рассмотрения является "законность" содержания под стражей, включая вопрос о том, был ли соблюден **"порядок, установленный законом"**, Конвенция ссылается главным образом на национальное законодательство и устанавливает **обязанность** государства-ответчика **соблюдать материальные и процессуальные положения национального законодательства**, однако она, кроме того, **требует**, чтобы **всякое лишение свободы** производилось с соблюдением требований **статьи 5** Конвенции, **что защищает граждан от произвола властей».** (§ 50 Постановления ЕСПЧ от 25.06.96 г. по делу «Амуур против Франции»)

« Европейский Суд придает особое значение **принципу хорошего управления** и **хочет**, чтобы органы государственной власти действовали с **максимальной осторожностью (...)**» (§ 98 Постановления от 16.10.18 г. по делу «Zhidov and Others v. Russia»).

3.3 Нарушение права на свободу влечет выплату компенсации согласно ст. 52, 53 Конституции РФ, п. 5 ст. 5 Европейской конвенции по правам человека, п. 5 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Право на компенсацию ущерба в связи с **незаконным содержанием под стражей** является «гражданским» правом, согласно ст. 6(1) (См. дело *Georgiadis*, а также дело *Goc v Turkey* (2002 г.)), как и **право подачи иска в связи с обстоятельствами помещения под стражу** (*Ganci v Italy* (2003 г.))

« Принцип "хорошего управления", как правило, не должен препятствовать властям исправлять случайные ошибки, даже те, которые являются результатом их собственной небрежности (...). Однако риск **любой** ошибки, допущенной органом государственной власти, **должно** нести само государство и ошибки **не должны** исправляться за счет заинтересованных лиц (...)» (§ 44 *Постановления от 04.03.21 г. по делу «Borisov v. Ukraine»*).

«Государства вправе также ввести **только компенсаторное средство правовой защиты**, что не делает это средство правовой защиты **неэффективным**. Если в национальной правовой системе доступно компенсаторное средство правовой защиты, Европейский суд должен признать за государством широкие пределы усмотрения, которые позволяют ему организовать средство правовой защиты способом, совместимым с его правовой системой и традициями и отвечающим уровню жизни в данной стране. Тем не менее Европейский суд должен удостовериться в том, что способ толкования национального законодательства и последствия применяемых процедур согласуются с принципами Конвенции, истолкованными в свете прецедентной практики Европейского суда (см. упоминавшееся выше Постановление Большой палаты по делу "Скордино против Италии", §187–191).» (*Постановление ЕСПЧ : Бурдов против России (N 2)*):

"Европейский суд напомнил, что внутренние средства правовой защиты должны **быть эффективными** в том смысле, что они должны предотвращать или прекращать предполагаемое нарушение и **обеспечивать адекватную компенсацию за уже имевшее место нарушение (...)**». (§16 *решения ЕСПЧ от 24 февраля 2005 года по делу Познахирина против Российской Федерации*)»

"Суд напоминает, что «эффективность» «средства правовой защиты» по смыслу статьи 13 не зависит от уверенности в благоприятном исходе для заявителя. В то же время средство правовой защиты, предусмотренное в статье 13 Конвенции, должно быть **эффективным** не только на практике, но и в законодательстве в целях предотвращения предполагаемого нарушения или сохранения спорной ситуации **или предоставления достаточной компенсации за любое нарушение, которое уже имело место (...)**» (§ 58 *решения "Эльвира Дмитриева против России" от 31 июля 2019 года N 60921/17 и N 7202/18*)

IV. Право на компенсацию

4.1 Статья 53 Конституции РФ

Каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Нарушение прав истца, гарантированных Конституцией РФ и международным правом, органами власти свидетельствует об их незаконных действиях и гарантирует право на компенсацию.

4.2 Согласно § 5 ст. 5 Европейской конвенции о правах человека

5. любое лицо, ставшее жертвой ареста или содержания под стражей в условиях, противоречащих настоящей статье, имеет право на возмещение ущерба»

4.3 Согласно ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах

5. любое лицо, ставшее жертвой незаконного ареста или задержания, имеет право на возмещение ущерба.

4.4 В п. 2 мот. части Постановления № 5-П от 18.03.14 г. Конституционный Суд РФ постановил:

« Конституция Российской Федерации, провозглашая **обязанностью** России как демократического правового государства признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина на основе равенства всех перед законом и судом, а также возлагая на него **охрану достоинства личности** во всех сферах, гарантирует потерпевшим от преступлений охрану их прав законом, **обеспечение доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба** (статья 1, часть 1; статьи 2 и 18; статья 19, часть 1; статья 21, часть 1; статья 45; статья 46, части 1 и 2; статья 52).

Названные конституционные предписания предполагают, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, **обязанность** государства как **предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности**, так и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы **любыми не запрещенными законом способами**, поскольку **иное означало бы**

умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством (постановления от 24 апреля 2003 года N 7-П, от 8 декабря 2003 года N 18-П, от 11 мая 2005 года N 5-П и др.).

Приведенная правовая позиция соотносится с положениями Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (утверждена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), закрепляющими право лиц, **которым был причинен вред в результате действия или бездействия, нарушающих национальные уголовные законы ("жертвы")**, на доступ к механизмам правосудия и **скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб** в соответствии с национальным законодательством (пункты 1 и 4) и **обязывающими государство** содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям этих лиц, в том числе путем обеспечения возможности **изложения и рассмотрения их мнений и пожеланий** на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, но без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия (пункт 6). »

- 4.5 Согласно Замечанию общего порядка № 31 [80] о характере общего правового обязательства государств-участников пакта, ССРР/С/21/Rev. 1 / Add. 13, 26 мая 2004 года принято 29 марта 2004 года (2187-е заседание)

14. Провозглашаемое в пункте 2 статьи 2 **обязательство** принимать меры для **обеспечения реализации признаваемых** в Пакте **прав является абсолютным обязательством** непосредственного действия. Несоблюдение этого обязательства **не может быть оправдано** какими бы то ни было внутренними соображениями политического, социального, культурного или экономического характера.

16. Пункт 3 статьи 2 требует, чтобы государства-участники **обеспечивали возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены**. Без обеспечения возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, **обязательство обеспечения эффективного средства судебной защиты**, занимающее центральное место в обеспечении эффективности пункта 3 статьи 2, **останется невыполненным**. Наряду с ясно выраженным требованием возмещения в пункте 5 статьи 9 и пункте 6 статьи 14 Комитет считает, что Пактом предусматривается, как правило, **обязательство выплаты соответствующей компенсации...**

- 4.6 Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (25 июля 2005 года ООН):

IX. Возмещение нанесенного ущерба

15. **Адекватное, реальное и быстрое возмещение ущерба** призвано содействовать достижению справедливости путем восстановления пострадавшего в его правах, поправных в результате грубых нарушений международных норм в области прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права. Возмещение должно быть соразмерным степени тяжести нарушений и нанесенного ущерба. В соответствии со своими национальными законами и международно-правовыми обязательствами **государство должно обеспечивать возмещение ущерба пострадавшим от действий или бездействия, которые могут быть присвоены государству** и которые представляют собой **грубые нарушения международных норм в области прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права**. В тех случаях, когда какое-либо лицо, юридическое лицо или другая организация несет ответственность за возмещение ущерба жертве, такая сторона должна возместить ущерб жертве или выплатить компенсацию государству, если государство уже возместило ущерб жертве.

18. В соответствии с национальным законодательством и международным правом, а также принимая во внимание конкретные обстоятельства, жертвам грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права следует предоставлять в установленном порядке и **соразмерно серьезности нарушения и обстоятельствам каждого случая полное и эффективное возмещение ущерба**, предусмотренное в принципах 19 - 23, которое включает в себя следующие формы: **реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения случившегося**.

20. Компенсацию следует предоставлять за любой поддающийся экономической оценке ущерб в установленном порядке и **соразмерно серьезности нарушения** и обстоятельствам каждого случая, являющегося результатом грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, включая:

4.7 Согласно ст. 401 ГК РФ . Основания ответственности за нарушение обязательства

1. Лицо, не исполнившее обязательства либо **исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности)**, кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Лицо признается невиновным, если при той **степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства**.

2. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Иском **доказано**, что ни заботливости, ни осмотрительности со стороны ответчиков, требуемых от них согласно должностным полномочиям, не было.

V. Требования

На основании изложенного истец и представители просят

5.1 Взыскать с ответчиков солидарно компенсацию в пользу истца Зяблицева Сергея Владимировича в рублях по курсу ЦБ на день принятия решения суда в соответствии с прецедентной практикой ЕСПЧ:

- 1 000 евро за несанкционированное задержание в течение 3 часов с учетом количества должностных лиц, причастных к нарушению закона, что привело к сокрытию юридически значимого факта превышения срока задержания 48 часов до суда и юридической ничтожности дальнейшей процедуры.
- 10 000 евро за применение **второго наказания** в виде содержания в условиях строгого режима.

5.2 Взыскать компенсацию в пользу Международного общественного движения «Общественный контроль правопорядка» за подготовку иска в размере 200 евро x 8 ч = 1 600 евро в рублях по курсу ЦБ на день принятия решения суда

«... С учетом вышеизложенных принципов Европейский Суд присудил заявительнице 2 450 евро, а также любой налог, обязанность уплаты которого может быть возложена на заявительницу в связи с этой суммой, с переводом чистой суммы на банковский счет представителя, указанный заявительницей» (§ 132 **Постановления от 18.09.14 г. по делу «Макаева v. Russia»**).

«... отсутствие между сторонами подписанного договора оказания услуг ... не противоречит действующему законодательству, **не влияет на фактические правоотношения сторон** и не является основанием для отказа от оплаты **фактически оказанных исполнителем и принятых заказчиком услуг**. Обязанность заказчика оплатить оказанные ему услуги предусмотрена п. 1 ст. 781 ГК РФ. По смыслу указанной статьи **оплате подлежат фактически оказанные исполнителем услуги. ...»** (**Определение Верховного Суда РФ от 08.09.09 г. по делу №5-В09-100**).

«... соглашения о выплате вознаграждения в случае выигрыша дела в случае, если они имеют юридическую силу, могут доказывать, что те или иные суммы действительно подлежат оплате заявителем, и что ... были ли они разумными (...)» (§ 89 **Постановления от 02.10.18 г. по делу «A.V.V. v. Russia»**).

«... Гонорары представителя считаются фактически понесенными, если заявитель их уплатил или **обязан** уплатить. Обратное имеет место в отношении гонораров представителя, который, не отказываясь от них, просто не предпринял никаких шагов для осуществления их выплаты или отложил ее. Сборы, подлежащие уплате представителю по соглашению об условном вознаграждении, фактически производятся только в том случае, если это соглашение подлежит исполнению в соответствующей юрисдикции (...)

» (§ 111 **Постановления от 10.10.19 г. по делу «Batiashvili v. Georgia»**).

«... договор о консультационных услугах может быть заключен в устной форме (...), и независимо от того факта, что заявитель еще не оплатил юридические гонорары, **они являются реальными с точки зрения Конвенции (...).** ...» (§ 521 **Постановления от 07.02.17 г. по делу «Lashmankin and Others v. Russia»**, § 113 **Постановления от 30.04.19 г. по делу «Elvira Dmitriyeva v. Russia»**).

«... договор на оказание юридических услуг, заключенный заявителем в отношении его представительства в суде, создал **юридически обязывающее обязательство** по уплате возникших по нему сумм (...).

...» (§ 93 **Постановления от 20.11.18 г. по делу «Ognevenko v. Russia»**).

«Поэтому услуги юристов подлежат компенсации ... и с точки зрения Конвенции реальны. Тот факт, что от заявителя не требовалось компенсировать эти затраты авансом, не противоречит данному выводу» (§ 147 **Постановления от 09.06.05 г. по делу «Fadeyeva v. Russia»**).

« Европейский Суд далее приходит к выводу о том, что расходы и издержки, понесенные заявителями в ходе разбирательства в Европейском Суде, были действительно понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру, и присуждает их в полном объеме. Кроме того, ввиду сложности дела, требовавшего рассмотрения определенных фактических и документальных доказательств, и значительного объема подготовительной и исследовательской работы заявителей для представления своей позиции в Европейском Суде, **разумно присудить 500 евро за работу, выполненную заявителями по предоставлению своих интересов.** » (§ 43 **Постановления по делу «Пелипенко против РФ», Жалоба № 69037/10 от 16.01.2014)**

VI. Ходатайства

1. **Исполнить** Принципы 5, 6 Рекомендации № R (81)7 Комитета Министров СЕ государствам-участникам **о способах облегчения доступа к правосудию**, принятой 14.05.81 г. и не требовать пошлину за доступ к суду **жертвы** Государства в силу ст. 15, ст. 18, ст. 19, ст. 46, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ.

По искам к властям пошлина требоваться НЕ МОЖЕТ также как по закону о защите прав потребителей : органы власти исполняют или не исполняют уже ОПЛАЧЕННЫЕ им гражданами государственные услуги. Поэтому причиняемый ими ВРЕД презюмируется пока они не доказали законность своих решений и действий (ст.1064 ГК РФ), а доступ к суду не ограничивается никакими дополнительными платами (аналогия закона – ФЗ ОЗПП)

Статья 3 НК РФ. Основные начала законодательства о налогах и сборах

1. Каждое лицо должно уплачивать законно установленные налоги и сборы.

Если закон по требованию пошлины за доступ к суду с Жертв Государства нарушает Конституцию, то он НЕЗАКОННЫЙ, а КОРРУПЦИОННЫЙ.

2. Налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. **Недопустимы налоги и сборы, препятствующие реализации гражданами своих конституционных прав.**

Требование пошлины ОГРАНИЧИВАЕТ право на судебную защиту, не подлежащее ограничению и НЕ МОЖЕТ быть УСЛОВИЕМ для обращения в суд. Более того, требование пошлин за обжалование действий и решений органов власти препятствует развитию общественного контроля в лице граждан и **делает экономически выгодной незаконную деятельность органов власти**, что есть прямое воспрепятствование реализации гражданами своих конституционных прав в нарушение ч.3 ст. 56 Конституции РФ, в которой однозначно написано о том, что право на судебную защиту НЕ ПОДЛЕЖИТ ОГРАНИЧЕНИЮ, пошлины – это ограничение на свободный доступ к суду

Статья 3 НК РФ. Основные начала законодательства о налогах и сборах

8. Все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах толкуются **в пользу налогоплательщика** (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента).

2. Исполнить требования ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларации о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 6, ст.ст. 10, 13 Конвенции во взаимосвязи (п.п. 13.4, 15.4, 17.2, 17.6 **Соображений КПЭСКП от 20.06.17 г. по делу «Mohamed Ben Djazia and Naouel Bellili v. Spain»**) и **предоставлять выносимые решения в**

электронной форме (§§ 72 – 79 **Постановления от 04.12.18 г. по делу «Magyar Jeti Zrt v. Hungary»**), на адреса указанных электронных почт (§ 28 **Решения от 07.02.17 г. о приемлемости жалобы по делу «K2 v. United Kingdom»**), а также обеспечить возможность знакомиться с делом посредством интернет-технологий.

3. Обеспечить участие в судебных заседаниях истца и представителей посредством видеосвязи с учетом нахождения в других городах и странах.

VI. Приложение :

1. Апелляционное постановление о замене наказания от 16.07.2018 Балашихинского городского суда.
2. Постановление Химкинского городского суда Московской области от 22.12.2021 №4/17-17/21 о помещении в СИЗО на 30 суток.
3. Ходатайство начальнику СИЗО №7 г. Москвы об освобождении Зяблицева С. В. от 02.01.2022
4. Ходатайство прокурору г. Химки об освобождении Зяблицева С. В. от 02.01.2022
5. Ходатайство начальнику УФСИН МО об освобождении Зяблицева С. В. от 03.01.2022
6. Номер регистрации ходатайства на сайте УФСИН 3.01.2022
7. Ходатайство в УИН г. Химки об освобождении Зяблицева С. В. от 03.01.2022
8. Ходатайство в Химкинский горсуд об освобождении Зяблицева С. В. от 03.01.2022
9. Протокол электронной подписи ходатайства в суд
10. Скан отправки ходатайства через государственные органы
11. Ходатайство Люблинскому городскому прокурору об освобождении Зяблицева С. В. от 03.01.2022

Копия иска направлена ответчикам электронными средствами.

Зяблицев С. В. с помощью представителей

Представители :

Председатель МОД «ОКП» Иванова И.А.

Усманов Р. Р.

